

ИСТОРИЯ ПИСЬМА ОГЮСТА БЛАНКИ КАРЛУ МАРКСУ

от 22 января 1862 года

К 165-летию со дня рождения Карла Маркса

Французский ежегодник 1983

М.: Наука. 1985. С.33-39

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011 http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Подборка материалов о Марксе <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#marx>

О Луи-Огюсте Бланки <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#blanqui>

В рукописном отделе Национальной библиотеки Франции хранится единственное известное нам письмо Огюста Бланки Марксу, о котором до сих пор имеется лишь одно упоминание¹. История написания письма связана с выступлениями Маркса в 1861 г. в защиту Бланки, приговоренного в очередной раз к тюремному заключению.

* * *

Бланки был арестован в Париже 10 марта 1861 г.² Брошенному в карцер-одиночку парижской тюрьмы Мазас Бланки и арестованной с ним группе рабочих предъявлялось обвинение в создании тайного общества с целью низложения Наполеона III. Одновременно реакционная французская печать начала бешепую травлю Бланки, требуя для него пожизненной каторги.

В то время — в марте—апреле 1861 г. — Маркс гостил у Лассалю в Берлине. Судьба Бланки стала предметом их обсуждения, в котором приняла участие и приятельница Лассалю графиня Софья Гацфельд. Как следует из дальнейшей переписки Маркса, во время бесед было решено, во-первых, выступить в защиту Бланки в демократической печати и, во-вторых, предложить его друзьям деньги для организации побега узника из тюрьмы. Деньги обещала дать Софья Гацфельд. Установление же связи с друзьями Бланки Маркс взял на себя³.

После возвращения в Лондон Маркс писал 8 мая Лассалю: «Бланки все еще содержится в Мазасской тюрьме (в Париже), где *по приказанию следователя* он подвергается... *физическим* истязаниям... Я условился с Симоном Бернаром⁴, которому известны все подробности дела, о встрече с ним в ближайшую субботу, для того чтобы подробно обсудить этот вопрос. Мы намерены, возможно совместно с Эрнестом Джонсом, устроить публичный митинг (о митинге сведений нет.— В.К.)

¹ На это письмо впервые указал Морис Паз в вводной статье к публикации письма Маркса к Ватто от 10 ноября 1861 г. — *Nouvelle revue socialiste*, 1976, N 20, p. 97. (Далее: NRS).

² В мае 1859 г. у Бланки закончился срок 10-летнего тюремного заключения, к которому его приговорило в мае 1849 г. правительство Второй республики за участие в революции, но он сразу же был отправлен на каторгу в Алжир; после освобождения по общей амнистии в августе 1859 г. он, опасаясь новой ссылки, не вернулся во Францию и жил под чужим именем в Бельгии и Англии. В марте 1861 г. Бланки приехал в Париж навестить родных.

³ Это был второй случай выступления Маркса в защиту Бланки. Первый относится к 1851 г. и связан с так называемым тостом Бланки. Тогда французские мелкобуржуазные демократы и социалисты, в их числе А. О. Ледрю-Роллен, Луи Блан и другие, решили отметить годовщину Февральской революции 24 февраля 1851 г. торжественным «банкетом равных». Обратились и к находившемуся в тюрьме Огюсту Бланки с просьбой прислать свой «тост». Бланки прислал, но в обращении к собравшимся он резко критиковал поведение в 1848 г. мелкобуржуазных демократов, в частности Луи Блана, и обвинял Временное правительство в том, что оно «погубило революцию». «Тост» Бланки не был оглашен на банкете, но на его автора ополчилась буржуазная и мелкобуржуазная пресса, поливая его клеветой. В защиту Бланки выступили Маркс и Энгельс. Они перевели «тост», напечатанный некоторыми французскими газетами, на английский и немецкий языки, затем он был опубликован отдельной брошюрой, снабженной их кратким предисловием. См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 569—570.

⁴ Симон Бернар — французский республиканец-эмигрант в Лондоне, имевший отношение к заговору Орсини, был близок к друзьям Бланки.

протеста против этого чудовищного преступления. Как только переговорю с Бернаром и выясню подробности дела, сообщу об этом графине»⁵.

С Бернаром Маркс встретился 11 мая, и тот познакомил его с письмом, присланным проживавшим в Брюсселе другом Бланки Л. Ватто (Денонвилем), в котором описывались тяжелейшие условия тюремного заключения. Маркс же сообщил Бернару, как явствует из последующего письма, о результатах бесед в Берлине. Маркс получил от Бернара письмо, содержащее дополнительные сведения о положении Бланки. Он переписал его в свою Записную книжку, снабдив пометкой: «Письмо Симона Бернара ко мне от 13 мая 1861 г. (по поводу Бланки, после моей беседы с ним 11 мая)»⁶.

Сообщая Марксу об ужасных условиях, в которых содержится больной 56-летний Бланки, Бернар писал: «Его здоровье надломлено двадцатилетним пребыванием в тюрьме. Держать его дальше в одиночке равносильно убийству... Вы говорили мне, что в Берлине есть человек, проявляющий интерес к Бланки и готовый „при определенных обстоятельствах“ оказать ему денежную помощь. Если можно, то пришлите мне по этому поводу маленькую записку, адресованную М. Денонвилю (Ватто.— В. К.),— я ему передам. Он Вам ответит и укажет адрес, по которому Вы сможете написать в Брюссель,— все, что касается Бланки, концентрируется у него...»⁷.

Получив от Бернара брюссельский адрес, Маркс послал 18 мая 1861 г. Ватто письмо, положившее начало их переписке. Из посланных Марксом Ватто трех или четырех писем сохранилось только одно — от 10 ноября 1861 г., опубликованное в 1964 г. во 2-м издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса⁸.

Содержание этого несохранившегося письма Маркса от 18 мая 1861 г. можно в общем представить по ответным письмам Ватто⁹. Маркс от своего имени и имени немецких коммунистов выразил горячее сочувствие Бланки и сообщил, что готов оказать ему помощь — выступить в печати в его защиту и, если на то будет дано согласие, помочь «при благоприятных условиях» в организации попытки спасения («tentative de sauvetage»), а также о готовности «дамы из Берлина» ссудить на это деньги.

О полученных от Бернара сведениях и о своем письме к Ватто Маркс сообщил также Лассалю и Гацфельд. 29 мая он через Лассалья переслал Гацфельд письмо, в котором содержались «более подробные и более точные сведения о том, какую подлость совершил Бонапарт по отношению к Бланки, и вообще обо всем этом деле»¹⁰, т. е. сведения, полученные им от Бернара.

Ватто ответил Марксу 8 июня: «Я очень рад Вашему письму, гражданин, оно докажет моему другу Бланки, что революция, брошенная на произвол судьбы малодушными, все еще живет в сердцах пролетариев... Как только получу разрешение на возобновление прямой переписки с Бланки, я передам ему все, о чем идет речь в Вашем письме». И далее: «Но раньше, чем установить, что можно сделать для спасения Бланки (курсив наш.— В. К.), не можем ли мы организовать что-либо — я хочу сказать пропаганду — оповестить о гнусных действиях против наших... написать ряд статей в газеты».

Ватто также сообщал о том, что он хочет написать небольшую брошюру — отчет о будущем процессе Бланки, и спрашивал: «Найдутся ли

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 496.

⁶ Центр. парт. арх. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 5578. (Далее: ЦПА ИМЛ).

⁷ Там же.

⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 507.

⁹ В ЦПА ИМЛ имеются копии пяти писем Ватто Марксу — от 8 июня, 2 и 28 июля, 27 сентября и 14 ноября 1861 г. 2 июля Ватто писал: «Вы мне писали, что во время Вашего пребывания в Берлине обнаружили там живую симпатию к мученику...» (ф. 1, оп. 5, д. 1247).

¹⁰ Маркс — Фердинанду Лассалю, 29 мая 1861 г. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 498. Письмо К. Маркса к С. Гацфельд не сохранилось.

среди вас люди, готовые мне помочь? Могу ли я послать Вам рукопись?.. Можно ли ее будет опубликовать в немецкой и английской печати?». Заканчивал он письмо благодарностью Карлу Марксу и «даме из Берлина — пока сам Бланки не сможет их лично поблагодарить»¹¹. «...Бланки, через Денонвиля, очень тепло благодарил и меня, и немецкую пролетарскую партию... за наши симпатии», — сообщил Маркс Энгельсу¹².

Маркс немедленно принял меры для организации в прессе кампании в защиту Бланки. Об этом он написал Гацфельд¹³. «Я уже начала действовать согласно Вашим указаниям», — отвечала она ему 14 июня 1861 г.¹⁴ С ее помощью в ряде немецких, итальянских и американских газет появились статьи в защиту Бланки. В июне 1861 г. была опубликована статья «Бланки в тюрьме» и в лондонской газете «Обсервер». Самой газетой мы не располагаем, но о содержании статьи известно из перепечатавшей ее 16 июня 1861 г. брюссельской «Трибюн дю пёплъ». В ней содержались именно те факты, которые Бернар сообщил в мае 1861 г. Марксу. Ее автором мог быть либо сам Маркс, либо кто-нибудь из его друзей, которому он передал эти сведения, скорее всего Эккариус (Маркс не раз предоставлял ему в то время возможность печататься в лондонской прессе).

14 июня 1861 г. суд первой инстанции приговорил Бланки за участие в тайном обществе к четырем годам тюрьмы, а нескольких рабочих, в том числе и одну женщину, к разным срокам заключения. В то же время реакционная пресса продолжала требовать пожизненной ссылки Бланки в Кайенну.

16 июля Бланки был переведен в Консьержери в одну камеру с уголовными преступниками. Однако теперь появилась возможность установить с ним прямую связь. Этим сразу воспользовался Луи Ватто, передавший Бланки письмо Маркса от 18 мая.

«Бланки глубоко тронут чувствами симпатии к нему, идущими из Германии, — сообщал затем Ватто Марксу. — В течение нескольких часов он держал в руках Ваше первое письмо... и его страдания смягчились. Сам он не имеет права писать, так как находится под особым надзором, и поэтому не может поблагодарить за великодушное предложение»¹⁵.

Сообщая о передаче Бланки *первого* письма, Ватто тем самым давал понять Марксу, что он получил от него и *второе* письмо, которое мы можем датировать примерно серединой июля 1861 г.¹⁶

Бланки, продолжал Ватто, очень заинтересован в кампании в печати, т. е. в создании общественного мнения в его пользу, «и рассчитывает на Вас». Он глубоко благодарен также за предложение, переданное от «персоны из Берлина». Но решать, можно ли предпринять попытку спасения, должны мы сами.

Предложения Маркса об оказании помощи Бланки обсуждались в оживленной переписке Ватто с Бланки. Из этих писем выяснилось, что раньше Бланки никогда не слышал о Марксе и немецких коммунистах. В одном из писем к Ватто он писал: «Мельроз (псевдоним, данный им Марксу) все еще в Лондоне? Я его не знаю. Он там живет или проездом?».

¹¹ Письмо Ватто Маркс переслал Софье Гацфельд в Берлин, а текст его переписал в свою Записную книжку с пометкой: «Письмо Денонвиля ко мне. Брюссель, 8 июня 1861 г. (со вложением его письма к Бернару)» — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 5578.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 141.

¹³ Письма Маркса к Гацфельд за тот период не сохранились. О предложениях Маркса известно из ответных писем С. Гацфельд и Ф. Лассалья, см., например, Ф. Лассаль — К. Марксу, 1 июля 1861 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 1554.

¹⁴ С. Гацфельд — К. Марксу, 14 июня 1861 г. — Там же, д. 1243.

¹⁵ Л. Ватто — К. Марксу, 28 июля 1861 г. — Там же, д. 1249.

¹⁶ В этом письме Маркс — это видно из ответного письма Ватто — соглашался помочь и с изданием брошюры о судебном процессе, о чем просил Ватто в письме от 8 июня.

Узнав о готовности Маркса помочь ему (об этом Ватто сообщил ему в начале июля), Бланки писал Ватто 8 июля: «Предложение, сделанное Вам, прекрасно, если оно реально. Вы знаете мой скептицизм относительно некоторых сюжетов. Я хотел бы знать: имеется ли что-либо позитивное в основе этого предложения? Есть ли у Вас прямая связь с Мкс^{*} оез посредничества д'Орни? (вероятно, Бланки имел в виду Бернара.— В. К.). Где он живет? В чем заключается его предложение? У него двойной смысл: первое легко осуществить (по-видимому, кампанию в защиту Бланки в печати, о которой Маркс писал 18 мая.—В. К.) второе — очень трудно, надо располагать многим, чтобы его реализовать»¹⁷.

19 сентября, после продолжительного обмена письмами с Ватто, Бланки написал ему о том, что он принимает предложение Маркса о помощи в организации побега из тюрьмы.

Бланки согласен, сообщил Ватто Марксу, но вопрос о спасении может быть решен только при наличии денег. «Какую сумму может предоставить живущая в Берлине дама? Я и мой друг можем действовать только будучи точно осведомлены об этом...»¹⁸ В этом же письме Ватто, напоминая Марксу о его согласии помочь и с изданием брошюры о процессе, спрашивал о том, на какую сумму он может рассчитывать.

Ответить на вопрос, какова сумма, предназначенная на организацию побега Бланки из тюрьмы, Маркс в то время не смог. С конца июля была нарушена его связь с Лассалем и Гацфельд, отправившимися в полугодовое путешествие по Европе.

Свое же обещание оказать денежную помощь для издания брошюры о процессе Бланки Маркс выполнил. В октябре 1861 г. он выступил в Лондонском коммунистическом обществе немецких рабочих с сообщением о положении Бланки, и члены общества, рабочие-эмигранты, сами едва сводившие концы с концами, собрали по подписке на издание брошюры о судебном процессе Бланки некоторую сумму. 10 ноября Маркс отослал Ватто очередное письмо и собранные 50 фр. «Было бы полезно, — писал он, — если бы Вы написали мне письмо, которое я мог бы отправить в Берлин и в котором были бы указаны денежные средства, необходимые для...» Далее несколько слов были тщательно зачеркнуты. Письмо Маркса заканчивалось словами: «Будьте уверены, что я больше, чем кто-либо, интересуюсь судьбой человека, которого всегда считал головой и сердцем пролетарской партии во Франции»¹⁹.

Оригинал данного письма Маркса хранится в фонде документов Бланки в Национальной библиотеке Франции. Там несколько лет назад были прочитаны зачеркнутые в тексте слова. Они означали: «tentative de sauvetage» — «попытка спасения»²⁰. Зачеркнуть эти слова мог Ватто, передавая письмо Маркса Бланки.

Во Французском институте марксистских исследований в Париже хранится неизвестное ранее еще одно письмо Ватто к Марксу от 14 ноября 1861 г. — ответ на указанное выше письмо от 10 ноября. В нем содержатся обширные выписки из писем Бланки по поводу состояния его здоровья и о перенесенной операции. Ватто также сообщал, что ему не удастся найти во Франции издателя для брошюры о процессе, и поэтому он просит согласия Маркса на передачу присланных 50 фр. весьма нуждающемуся Бланки²¹. Но на вопрос Маркса: какую сумму они рассчитывают получить для организации побега Бланки, Ватто не

* В оригинале «МХ»; имелся в виду Маркс.

¹⁷ Нами использованы письма Бланки к Ватто за 8 июля, 11, 13 и 24 августа, 19 сентября 1861 г. по публикации М. Пазы (NRS, 1976, N 20, p. 93—96). Их оригиналы хранятся в Национальной библиотеке Франции, в том же фонде Бланки. Письмами Ватто к Бланки мы не располагаем.

¹⁸ Л. Ватто — К. Марксу, 27 сентября 1861 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 1253.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 507.

²⁰ В 1976 г. полный текст данного письма Маркса был опубликован М. Пазом в упомянутом уже парижском журнале (NRS, 1976, N 20, p. 91).

²¹ Копия письма хранится в ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 6856.

ответил и более к этой теме не возвращался. Скорее всего, и он и сам Бланки (мы не располагаем их перепиской за то время) понимали, что в данных условиях любая попытка окажется безрезультатной. Бланки после тяжелой операции с октября не вставал с постели и находился под строгим надзором в тюремной больнице; к тому же в Париже не было в это время никого, на кого он мог бы рассчитывать.

На письмо Маркса к Ватто от 10 ноября в этот раз ответил и Бланки. Он также, объясняя причины, по которым невозможно издать во Франции брошюру о процессе, просил согласия Маркса в отличие от Ватто передать присланные деньги находившейся в тюрьме женщине-социалистке Зебер и ее несовершеннолетней дочери, оставшимся совершенно без средств²².

Письмо Бланки находится в его бумагах в Национальной библиотеке Франции. Пока не установлено, было ли оно отправлено адресату, является ли оно копией или оригиналом для адресата. Сам Маркс никогда не упоминал о его получении. Но тем не менее наличие этого письма свидетельствует о фактическом установлении прямых связей между Марксом и Бланки.

Этим письмом заканчивается эпизод, связанный с выступлением Маркса в защиту Бланки в 1861 г. Приведенные факты раскрывают смысл сказанного Марксом в письме к Энгельсу 19 июня 1861 г.: «...мы вновь установили непосредственную связь с крайней революционной партией во Франции»²³.

Но и после 1861 г. Маркс по-прежнему стремился, пользуясь любым случаем, поддерживать контакт с Бланки. Такая возможность появилась в 1869 г., когда Бланки, приехавший нелегально в Париж, не раз приходил в гости к П. и Л. Лафаргам²⁴. 28 февраля 1869 г. Поль Лафарг писал Марксу: «Бланки питает к Вам величайшее уважение», он и его друзья радуются тому, как Маркс «расправился с Прудоном»²⁵. По просьбе Лафарга Маркс в своих письмах изложил для передачи Бланки свою точку зрения относительно угрозы войны между Францией и Пруссией²⁶.

Накануне революции 1871 г. в Париже, 17 марта, Бланки был арестован по личному указанию Тьера и заживо погребен в тюрьме в Клерво. Маркс полагал, что Бланки мог бы сыграть большую роль в Коммуне как авторитетный руководитель революционного направления в пролетарском движении; его участие могло бы ослабить позиции мелкобуржуазных элементов (таких, например, как неоякобинцы). В «Гражданской войне во Франции» Маркс отмечал, что Тьер отказался принять предложение Коммуны — обменять архиепископа Дарбуа и других священников на одного только Бланки, так как он знал, «что освобождая Бланки, он даст Коммуне голову»²⁷.

Высокая оценка Бланки, а также и революционной группы его сторонников — участников Коммуны не исключала глубоко обоснованной

²² О. Бланки — К. Марксу, 22 января 1862 г. — Там же, д. 6858.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 141. Говоря «вновь», Маркс имел в виду создание в 1850 г. Всемирного общества коммунистов-революционеров, в которое входили он и Энгельс как представители Союза коммунистов, лидер левых чартистов Гарни и бланкисты-эмигранты Адаи и Видиль (см.: Там же, т. 7, с. 551—552). Относительно этого общества Маркс и Энгельс писали в июне 1850 г. в «Обращении ЦК к Союзу коммунистов», что ЦК «находится в союзе с крайней революционной партией (курсив наш.— В. К.) французов, англичан...» (Там же, с. 328).

²⁴ В 1865 г. коптался срок заключения Бланки в тюрьме. Накануне освобождения, весьма обоснованно опасаясь последующей ссылки в Кайенну, он с помощью друзей бежал из тюремной больницы и поселился в Бельгии, приезжая в Париж нелегально.

²⁵ Переписка Карла Маркса, Фридриха Энгельса и членов семьи Маркса, 1835—1871 гг. М., 1983, с. 391; см. также: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 241. Речь идет о «Нищете философии» Маркса, которую Бланки впервые прочитал в то время.

²⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 506—508; см. также статью И. А. Бах в наст. кп.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 364.

критики, которой Маркс и Энгельс подвергали бланкистов за их авантюристическую тактику и волюнтаристские воззрения. Однако опыт непосредственной классовой борьбы, в первую очередь пролетарской революции 1871 г., а также благотворное влияние марксизма обусловили поворот в 1871—1872 гг. левого крыла бланкистов — членов Интернационала к марксизму, что отмечал Энгельс²⁸. Именно эта группа поддержала Маркса, Энгельса и их соратников в борьбе против бакунизма в 1871—1872 гг.²⁹

После Парижской Коммуны европейское рабочее движение вступило в новый этап своего развития. Этот период характеризуется поворотом передовых кругов рабочего класса к марксизму, переходом на путь самостоятельной политической борьбы, на путь создания независимых рабочих партий в рамках отдельного государства. Такие изменения происходят и во французском рабочем движении, несмотря на тяжелое поражение, жесточайшие правительственные репрессии. Непосредственную связь с передовой частью французского пролетариата Маркс осуществлял теперь через секции Интернационала, преодолевшие влияние и прудонистов, и бланкистов.

На протяжении всей своей жизни Маркс сохранял глубокое уважение к Бланки за его страстную ненависть к капиталистическому обществу, бескорыстную преданность революционным убеждениям, несгибаемое мужество, которое не сломили десятилетия, проведенные в тюрьмах Июльской монархии. Второй империи и Третьей республики.

10 июня 1879 г. после 8-летнего заключения под нажимом общественного мнения Бланки был освобожден из своего последнего заключения. Через два дня Лафарг от имени Маркса пригласил его приехать в Лондон отдохнуть. «Маркс который с таким интересом следил за Вашей политической деятельностью, — писал Лафарг, — был бы счастлив лично познакомиться с Вами»³⁰. Этим приглашением Бланки не воспользовался.

* * *

История письма Бланки к Марксу является одним из эпизодов выступления Маркса в 1861 г. в его защиту. Приведенные факты характеризуют ту постоянную борьбу, которую вел Маркс за сплочение всех революционных пролетарских сил, установление интернациональных связей. Они свидетельствуют и о высоком гуманизме Маркса, проявлявшемся в защите и помощи пролетарским борцам. Маркс был одним из немногих, кто открыто защищал и помогал Бланки³¹.

О. БЛАНКИ — К. МАРКСУ В ЛОНДОН

22 января 1862 г., Париж

Дорогой М.!

Прошу Вас передать от меня горячую благодарность тем верным друзьям, которые сохраняют память о несчастных заключенных. Во Франции сейчас не модно беспокоиться о судьбе глупцов, упрямо желающих принести себя в жертву ради одинаково забытых слова и дела — Республики. Однако не все утратили память, хотя свидетельства об этом не часты. Но чем они реже, тем ценнее. Это утешение.

Поскольку к 40 фр. не было приложено сопроводительное письмо, то

²⁸ См.: Там же, т. 18, с. 514—515.

²⁹ Из этой группы вышли видные деятели французского рабочего движения. Одним из них был сотрудничавший с Марксом и Энгельсом Эд. Вайян, которого В. И. Ленин характеризовал как «крупнейшего вождя международного социализма» до перехода его в 1914 г. на позиции социал-шовинизма. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 51.

³⁰ Письмо Лафарга к Бланки хранится в Национальной библиотеке Франции (MSNAF, 9588—2).

³¹ Мы считаем абсолютно несправедливым утверждение, содержащееся в вводной статье М. Паза (к публикации письма Маркса о том, что он якобы был всегда равнодушен к Бланки и его судьбе).

я не могу судить о намерениях подписчиков и не хотел бы распоряжаться деньгами по собственному усмотрению. Предпочитаю изложить Вам обстановку. Вы сами примите необходимое решение.

Шометт отсидел свои 6 месяцев и находится на свободе. Недавно достаточно успешно прошла подписка в его пользу среди типографов и ему обещана работа у бывшего хозяина, который к нему очень внимателен. Сенику* предстоит провести в Сен-Пелажи еще 5 месяцев. Он холост, у него есть инструмент, и он работает по своей специальности скульптора, в которой преуспевает. Хотя его в тюрьме весьма эксплуатируют, но он все же накопил немного денег. Положение госпожи Зебер, к сожалению, совсем иное. Она в Сен-Лазаре, совершенно не обеспечена и, как я опасаясь, с перспективой еще 11-месячного заключения. И что еще печальнее — ее 15-летняя дочь, которой, ничего не добившись от нее, угрожали, которую оскорбляли и чуть ли не избивали во время следствия, вынуждена была бежать в Брюссель. Там она находится одна и без средств. Мне кажется, если Вы с этим согласитесь, лучше всего было бы распорядиться деньгами в пользу этих двух обездоленных женщин. Их твердость и мужество могут служить примером многим мужчинам.

Что Вы думаете о таком распределении: 10 фр. матери и 30 фр. дочери, которая не получает даже тюремного пайка, каким бы горьким он ни был. Если Вы решите иначе, то сообщите мне.

Представьте себе, что в Париже не нашлось издателя [материалов] нашего процесса, опубликование которых не возбраняется законом. Почти со всеми велись переговоры; у них волосы становились дыбом уже при одном предложении. Это [свидетельство] враждебности некоторых и страха большинства. Трудно себе представить всеобщую запуганность.

Во всей Франции, держу пари, не найдется ни одного достаточно смелого человека, чтобы напечатать отчет об этом процессе. Какое падение! Выберемся ли мы когда-нибудь из этой бездны?

Вы знаете или, может быть, нет, что я в августе [1861 г.] заболел — необычайная опухоль, которая смущает медицинскую науку. Четыре врача — четыре разных мнения. Ввиду ухудшения моего состояния меня перевели 18 октября в госпиталь для операции. 8 ноября меня вернули в тюрьму, где я не встаю с постели. Опухоль без изменений, все та же и гноится. Не знаю, что будет дальше. По-видимому, это заключение помешало моему переводу в одну из Central(?).

Тысячу приветов, дорогой М., еще раз сердечная благодарность Вашим друзьям.

О. Бла[нки]

Подписывая, я порвал бумагу, вот преимущество железных перьев.

* Шометт и Сеник были арестованы вместе с Бланки и приговорены к разным срокам заключения.